

По сравнению с повышением ранга, в этот раз я вообще не чувствовал слабости, либо какого-то дискомфорта. Меня даже посещали мысли, что я распределил не все свободные очки, а только половину. В действительности, усиленное тело уже легче переносило такую небольшую модификацию, и процесс протекал едва заметно. Было неясно, могло ли это зависеть от раздела – «Сила», или же тут играло роль общее развитие организма, но разница была ощутимой.

Когда телефон зарядился, мне удалось его включить, после чего начались некоторые трудности. Для зрения зомби оказалось весьма сложной задачей рассмотреть хоть что-то. Изображение размывалось и многие краски разделились на серое и белое, отчего мозг терял грань узнаваемости картинок. Пришлось буквально уткнуться носом в экран и максимально сфокусироваться, дабы вспомнить, как мне следует пользоваться этим устройством.

Тап-тап... Тап... – Натыкались мои бесчувственные пальцы на сенсорную поверхность.

Сейчас я ощущал себя на месте какого-то отставшего от технологий старика, который провёл большую часть жизни в провинциальной глуши. В Китае подобные места сохранились и по сегодняшний день, но проблема закралась гораздо глубже. Для меня смартфон целиком и полностью перестал являться удобным средством пользования, поэтому, можно было сказать, что с ним я знакомился практически с нуля. Благо моей моторики хватало, так что я быстро приловчился к умеренным нажатиям.

На главном экране я смог рассмотреть дату – «12.06.2035». Мне довелось выяснить, что со дня старта массовой пандемии прошло две недели. Сам я думал, что минуло намного больше времени, ведь растянутые будни зомби превратились в целую вечность. Для меня подсчёт дней потерял всякий смысл, однако было приятно узнать о том, что период, на который я выпал из настоящего, не занял весь сезон.

“Если так пойдёт и дальше, то я успею вылечиться уже к середине лета... Третий ранг на подходе, потом неделю до четвёртого и максимум две до пятого.” – Прикинул я, на миг отвлекшись от своего занятия. – “Ещё бы что-то сделать с речью. Говорить всё ещё не получается.”

Я старался не допускать мыслей, что в конце концов меня ожидает очередное усиление параметров, а не возвращение утраченных функций. Кроме того, пусть на улицах города теперь правили почти неубиваемые мертвецы, я не переставал верить в людей. Хранил тусклую надежду на то, что выжившим удастся преодолеть всё это безумие, после чего жизнь вернётся на круги своя. Иначе не могло и быть, по крайней мере, именно так происходило во времена самых тяжёлых кризисов. Когда же человеческая раса возродится, мне останется по тихой затесаться в толпу и втянуться в старый быт.

Пока я предавался фантазиям и попутно лазил в телефоне, где-то вдали раздался громкий взрыв. Это ненадолго нарушило ночной покой города. Бродячие снаружи зомби сразу среагировали, подняли шум и двинулись в соседний квартал. Я же подошёл к окну в попытке всмотреться в тёмные фигуры зданий, но место происшествия находилось на другой стороне. Чуть позже, через приоткрытую форточку повеяло запахом гари.

“Пожар... Быть может, горит супермаркет? Надеюсь, что это не так...” – Подумал я и быстро потерял интерес к происходящему.

Для меня являлось слишком опасным занятием куда-либо идти в ночное время суток, чтобы проверять каждый взрыв. И хоть ниточки вложенного вирусом инстинкта требовали последовать за толпой, я уже без особого труда пресекал такие подсознательные спектры влияния. Тем не менее, знакомство с телефоном продолжало затягиваться и грозило не совсем приятными последствиями.

Более чем за половину часа я облазил контакты, галерею и десятки приложений, а воспоминания оставались поверхностными. Во многих разделах наблюдалось довольно скудное количество информации, как если бы человек пользовался телефоном только для связи. Всё сводилось к тому, что я не считался той личностью, которая привязывалась к вещам, и, следовательно, единственный мост бесповоротно рушился. Моя прошлая жизнь была погребена под непреодолимой толщей природы зомби, а единственная лазейка оказалась недостаточно весомой, дабы всколыхнуть во мне то немаловажное, что заблокировалось вирусом.

“Должно же найтись хоть что-нибудь. Точно, я ещё не всё проверил...” – Судорожно рассуждал я, порядком разочаровываясь.

В действительности, мои усилия стремились в пустоту. Я зря рвался на второй этаж супермаркета, понапрасну искал зарядку и бесполезно держал у себя уже ненужный телефон. Осознание всего этого заставило меня испытать раздражение, сопоставимое с тем порывом, накатившим в магазине. Дыхание участилось, а сам я забыл моргать и просто смотрел в экран устройства. Следовало успокоиться, пока рассудок не начал мутнеть, но я ничего не мог поделать. Инстинкты стремительно брали верх.

Фундамент моей морали, заложенной огромными усилиями, пошатнулся и вот-вот собирался рухнуть в пропасть. К чему бы это привело? Скорей всего к временной утрате самообладания, как от большого приёма сырого мяса. Вероятно, я мог выпасть на целые сутки, однако решение нашлось непостижимым образом. Я продолжал в полу забвенном состоянии держать смартфон и нажимал на всё подряд, пока совершенно случайно не открыл приложение с музыкой.

Когда же из динамика донеслась до боли знакомая, и, в то же время, стёртая из моих воспоминаний мелодия, я замер. Это была песня, в прошлом заслушанная до дыр. Узнавание давалось медленно и со скрипом, словно его тащили силком. И хоть сущность зомби противилась, моя агрессия пошла на спад, а в голове наступил штиль.

“Я знаю эту песню... Знаю...” – Крутилась у меня единственная мысль.

Мой разум ощущал отчётливую хватку дежавю, только вот в погоне за этим чувством я прослушал один трек, затем второй, и так далее. К тому моменту у меня проснулся сильный голод, знаменующий о завершении всех улучшений. Я же просто сидел и внимал, как в последний раз. Потом, спустя ещё несколько часов, когда взошло солнце и я смог оторваться

от своего занятия, во мне кое-что изменилось. В первую очередь я сделал главный вывод, что не следует держаться за прошлую жизнь.

“Раньше меня очень тяготил провал в памяти, но, если даже получится вспомнить своих родственников и друзей, то к чему это приведёт? Встретившись с ними, просто подвергну всех опасности. Я всё тот же заразный зомби с пометкой «Гибрид» в профиле... Не более.” – Подвёл я рациональный итог. – “Иногда лучше оставаться в неведение... Хотя бы пока не вылечусь.”

После этого мне удалось почувствовать себя чуть свободней, будто случилась эдакая смена парадигмы, или же просто в моей голове зародился новый образ мышления. К тому же я выяснил два основных вида давления на рассудок. Первый – внешний, в большинстве ситуаций происходил из-за употребления сырого мяса, либо если поблизости обнаруживался живой человек. Я неоднократно сталкивался с данным воздействием инстинктов, но его можно было избежать или нормировать.

Второй же вид, настигший меня сегодня ночью, как в самый первый день пребывания в магазине, когда я осознал себя стоящим возле сородичей, следовало назвать – внутренним. Он сказывался не сразу. Это выглядело как ментальное выгорание, которое копилось на протяжении какого-то промежутка времени. Здесь имел место быть не только случай с телефоном и разочарованием в собственных усилиях. Долгое обитание в полном одиночестве, разлад с самим собой и плохой настрой, также внесли весомый вклад. Параметр «Разум» не давал полной устойчивости к естественному стрессу, а значит, я оставался подвержен сему неприятному фактору не меньше, чем обычный человек.

“Если это вновь повторится, будет ли достаточно включить музыку? Больше у меня нет вариантов...” – Прикинул я на будущее и взглянул на свой телефон. – “Всё же нельзя сказать, что я зря его таскал с собой. Он ещё пригодится.”

Факт заключался в том, что прослушивание песен кардинально меняло моё внутреннее состояние и могло его стабилизировать. Помимо всего прочего, ко мне пришла идея вслушиваться и пытаться выкроить из текста отдельные слова или фразы. В таком случае, путём постоянных проб и повторений, я имел шанс вернуть себе речь даже не имея собеседника. Разумеется, сейчас у меня были другие планы, да и первые потуги не увенчались успехом.

“Главное вспомнить правильное произношение... Язык я не чувствую, поэтому пройдут недели, а может и месяц, пока не получится связная речь.” – Посетила меня мысль, после чего я пошёл утолять свой голод.

Со вчерашнего перекуса у меня оставалось девять порций сырого мяса, в основном куриное филе и семь единиц копчёных изделий. Запасы выглядели всё скудней и скудней, так что мне предстояло за сегодня-завтра их доест, дабы отправиться за новой партией. Этим я и решил заняться, но сначала пришлось достать мясо из морозильника. Требовалось время, чтобы разморозить имеющуюся продукцию, а пока я принялся поглощать последний кусок ветчины.

Остальные копчёности являлись свиными рёбрышками, за которые мне в профиль начислялось мизерных шесть единиц опыта. Я также распечатал данную продукцию и намеревался сегодня обглодать её, ведь копчёности, пусть и медленней сырого мяса, тоже портились. За две недели их контур снизился с яркого до обычного, розового цвета, и если помедлить ещё один или два дня, то я вовсе мог не получить никакой существенной пользы.

Управиться мне удалось только ближе к вечеру. Помимо рёбрышек и ветчины, я съел шесть упаковок сырого мяса, что побило все рекорды. Такой лимит вообще не шёл в сравнение с пятью подпорченными порциями, чей контур находился в пределах бледно-красного цвета. Суммарно свежие продукты принесли мне 124 единиц опыта, ну а с копчёностей накапало 46 пунктов. Благодаря этому шкала заполнилась больше чем на три четверти, хотя прошло менее половины суток.

Зомби-гибрид

Ранг: Развитый.

Уровень 7 (170/200)

У меня оставалось ещё три упаковки сырой курятины, чего в самый раз хватило бы на очередное повышение уровня, однако ночь предполагалась без перекусов.

“Надо позволить желудку отдохнуть. Я и так съел чересчур много...” – Решил я, тщательно вымыв свои руки от жира.

Мне было нечем заняться, поэтому последующий час я просидел в уборной. Походы в туалет сохраняли свою регулярность, особенно в столь плодотворные дни, как сегодняшней. Потом я замочил и малость постирал грязные вещи, параллельно составляя план, по которому буду распределять новые свободные очки. Касательно восьмого уровня, не считая параметров, моему виду полагалась одна дополнительная единица особенностей организма. Ею я намеревался окончательно перекрыть недостаток регенерации, а вторую, обязательную, мне хотелось вложить в своё восприятие. Расширение кругозора не являлось лишним, да и вообще, нух неплохо так облегчал жизнь зомби-одиночки.

Покончив со стиркой, я хотел принять ванную, послушать музыку и попробовать достигнуть фазы сна. Последняя ночь прошла практически без отдыха, из-за чего мой разум испытывал небольшой мыслительный упадок. И всё же, когда я лежал в воде и вспоминал, как надо заходить в приложение с песнями, в коридоре раздался подозрительный звук. Он был похож на то, что кто-то нажал на ручку двери, поэтому я насторожился.

“Закрыта ли входная дверь? Не помню... Вроде бы я её запираю. Или нет?” – Заметались мои мысли, но сам я, пока разум бил тревогу, продолжал оставаться непомерно равнодушным.

К счастью, квартира была заперта, так как звуки повторились. Теперь не оставалось никаких сомнений, что кто-то пытался проникнуть в моё пристанище, а сосредоточившись на своём восприятии, я уловил намёк на запах живого человека. Тогда в моём сознании возникла ярко-алая фигура, которая находилась на лестничной площадке. Как же следовало поступить?

У меня имелось несколько способов решения сложившейся ситуации. Первый заключался в том, чтобы продолжать сидеть и ждать, пока у незваного гостя не отпадет желание взламывать запертую дверь. Всё же я не хотел пересекаться с людьми, особенно будучи голым и безоружным.

“А если у него получится вскрыть замок? Этого нельзя допускать...”

Пришлось прибегнуть ко второму варианту. В нём я должен был припугнуть взломщика, при этом не покидая самой квартиры. Так что я выбрался из ванной, прошлёпал босыми ногами до выхода и звуки прекратились. Человек явно слышал мои шаги, но продолжал сидеть под дверью. Он даже не догадывался, что я его прекрасно вижу, а если говорить точнее – чую.

Запах чужака уже пагубно влиял на мой разум и ворошил инстинкты. Пока не началось обильное выделение слюны, я взял волю в кулак и ударил раскрытой ладонью по поверхности двери. Звук получился настолько громким, что алый силуэт сразу дернулся и быстро двинулся вниз по лестнице, после чего покинул диапазон моего восприятия. В то же время, это привлекло зомби-мясника, который принялся шуметь на всё здание из своей лифтовой шахты. Покой заброшенного дома был злостно нарушен.

“Похоже, что он ушёл, но надолго ли?” – Подумал я и продолжил стоять у двери. – “И ещё... Не слишком ли сильно я ударил? Вроде хотел сделать это послабей...”

Выяснялся такой момент физиологии, что тело зомби, в отличие от человеческого, не обладало ограничениями. Как бы это не звучало, мы не могли контролировать силу своего удара и били не жалея себя. Сказывалось отсутствие чувства страха и самосохранения.

“Возможно, если бы я попытался ударить кулаком, то сломал бы себе... Как её называют? Костяшку. А может и руку... Мой скелет всё ещё недостаточно крепкий.” – Также подметил я, прежде чем уже вернуться в ванную. – “И тот человек... Это не его ли я ощущал на нижнем этаже? Не думаю, что кто-то посторонний стал бы в столь позднее время обыскивать заброшенные дома... Причём в одиночку.”

Вполне очевидно, что после сегодняшнего инцидента, мои планы немного менялись. Сейчас я собирался доесть оставшееся мясо, чтобы поднять уровень и повисить свои возможности. Кроме того, раз выжившие подобрались к порогу моего пристанища, предстояло сделать уклон в физическую составляющую.

<http://tl.rulate.ru/book/66148/1891103>